

````htmlНочь погружалась в темноту, словно вода. Станция Учихи была полна трупов. Учиха с алыми глазами сидел на колонне в центре двора и внимательно смотрел вокруг. Он искал рыбу, которая ускользнула через сеть, и сегодня ночью не собирался оставлять в живых никого из Учих, кроме своего брата.— Это там? С легким движением глаз Учиха, казалось, что-то обнаружил, и его фигура исчезла с места. Когда он снова появился, то оказался возле заброшенной стены. К нему с усложнённым лицом смотрела красивая девушка с длинными волосами и накидкой.— Итачи, почему?— Ты не поймёшь, Изуми. Ласка медленно вытащила меч, а в её алом зрачке медленно закрутилась мельница. Он уже убил своих родителей и родичей клана своими руками, и, конечно, не отпустит девушку перед собой. Даже несмотря на то, что он испытывал к ней смутную привязанность.— Увы. В этот момент вдруг раздался вздох. Что? Учиха удивлённо взглянул в сторону звука. Его внимание привлек подросток с чёрными волосами. Он был одет в белый кимоно, его лицо было довольно привлекательным, а кожа светлой. На его талии висел длинный нож с зелёной ручкой, а руки были засунуты в рукава. Весь его образ напоминал юношу, ступившего на луну. Но вот почему-то этот юноша носил на лице ненавязчивые чёрные очки, что сильно портила эстетическое восприятие.— Луна Вьюе?— Учиха но луна?! Итачи и Изуми обменялись удивлёнными взглядами. Вторая была поражена одеждой юноши, а первая не ожидала увидеть мёртвого! Верно. Учиха Вьюе перед ним явно должен был быть убит им самим, и он хорошо помнил, как его меч вонзился в сердце противника. Но что это за парень перед ним?— Забудь о нём, Акуан. — Глаза Вьюе в этот момент смотрели как у грустного подростка, он, подняв взгляд к луне, произнёс: — В будущем я украду тебе аккумуляторный велосипед. Итачи и Изуми оба были в недоумении.— Сегодня ночью ветер немного шумный. — Вьюе по-прежнему смотрел на небо и, похоже, не замечал, как Учиха Итачи с длинным ножом в руке бросился к нему.— Вьюе, будь осторожен! Изуми закричала в предупреждении, но уже было слишком поздно. Длинный нож беспрепятственно проник в грудь Вьюе и пронзил его сердце. Но в этот момент Учиха Итачи инстинктивно почувствовал, что что-то не так. Учиха Вьюе перед ним, однако, смотрел вниз и улыбался. Пуф. Брызнуло кровь. Итачи встал на одно колено и невольно взглянул на свой живот и талию. Появилась глубокая рана, пропитавшая его одежду. Вьюе, который только что стоял против него, теперь оказался позади, и он осторожно стёр кровь с меча в руке.— Ночь прекрасна, не правда ли? — Не глядя на Учиху Итачи, который всё ещё стоял на коленях, Вьюе улыбнулся и посмотрел на Изуми, находившуюся в состоянии замешательства. — Птичка, ты не хочешь прийти и насладиться этим прекрасным пейзажем вместе со мной? Сначала Изуми была в замешательстве, но потом поняла, и уголки её губ дернулись. — Я твоя сестра! — Хотя она это произнесла, руки её потянулись к его ладони. Пусть это и просто сводная сестра, но это всё равно сестра! Вьюе всегда рос среди своей семьи, как же могли они...— Это скорее всего не получится, Миюки-чан не согласится. — Вьюе подмигнул ей.— Что это ты назвал мою мать? — Изуми сначала взглянула на него с гневом, а затем на её лице вновь появилась боль. — Мама, она уже... Она видела, как её мать трагически погибла, и затем включила Сангою. Если бы она могла, то не хотела бы открывать глаза таким образом.— Волшебный трюк для тебя. — Вьюе перевернул запястье, направив лезвие вниз. — Разбей это, зеркальные цветы и лунная вода! Пух. Звук разлетающегося стекла раздался, и картина перед ней мгновенно изменилась. Большинство трупов, которые изначально лежали по всей улице, исчезли, остались лишь несколько, одетых в тёмные жилеты.— Это, что происходит? — Изуми округлила глаза, её лицо было полным недоумения.— Нет! Это невозможно! — Учиха также был ошеломлён.— Этот нож, способность зеркальной цветы и лунной воды, полностью гипнотизирует. Вьюе безразлично поправил очки, но так как они были слишком большими, едва не упали с его лица. — Проще говоря, он может контролировать пять чувств противника, заставляя его полностью верить в вид, форму, качество, ощущения и даже запах определённого предмета так, как это хочет я, как владелец. Полное гипнотизирование? Контроль над пятью чувствами?! Выражения Изуми и Итачи были полны шока, они задыхались от неожиданности. Как может быть такая устрашающая способность в этом мире, и источником этой способности ещё и является

оружие?!— Не думайте о режущем ноже как о неживом предмете, он живой. — Вьюе погладил лезвие и улыбнулся. — Если его способность хочет быть использована, его нужно гипнотизировать. Что ж, то есть, я видел освобождение этого ножа.— Видел освобождение этого ножа?! — Учиха Итачи, похоже, что-то вспомнил, его лицо было полным удивления.— Ах, верно. — Вьюе кивнул с улыбкой и произнёс: — Сборище клана, которое состоялось позавчера, было организовано мной и патриархом Фуюэ, поскольку тебе обычно сложно вернуться, когда ты активен в темном отделе. Учига Изуми обдумала это, сделала вдох. — Так ты уже знал, что Итачи сделает такое?— Я не единственный, кто это знает. — Вьюе не отрицал и посмотрел вбок. — Да, Хокаге-сама. В темных тенях постепенно появилась фигура третьего Хокаге, Сарутоби Хирузена. Конечно, пришёл не только он, но и его правая и левая руки, близкие друзья, родные и Shimura Danzo. А также все члены Корня и Темных Подразделений, и более десяти синоби Конохи. Каккаши, Мэйт Гай, Закатная Красная, Красная Бровица...— Все знакомые лица, рад вас видеть. — Вьюе с доброй улыбкой на губах поприветствовал их. В то же время он похлопал Изуми по руке, давая понять, что ей не стоит нервничать.— Учиха но луна. — Сарутоби вдохнул и произнес имя юноши.— Да, Хокаге-сама. — Вьюе слегка поклонился, выражая уважение ниндзя Конохи к Хокаге.— Скажи старому человеку, что здесь происходит? Это ты сделал с Итачи подобное?— Я выполняю семейный закон, Хокаге-сама. Учиха безжалостно убил патриарха, и когда я об этом узнал, он оказал сопротивление. Я здесь, чтобы осуществить над ним семейный закон, правильно? Что за... Кроме двоих, Сарутоби и Данзо, остальные ниндзя Конохи были потрясены. Учиха Итачи убил своего отца? Что за картина? Сарутоби нахмурился, посмотрел на иссохшего Учиху Итачи и перевёл взгляд на Вьюе. — Ты говорил, что Итачи убил своего отца, у тебя есть доказательства?— Хокаге-сама, я... Вьюе остановил Изуми, которая хотела засвидетельствовать, и с лёгкой улыбкой добавил. — Улики, я думаю, что Хокаге-сама и советник Данзо давно об этом знали, верно?``